Баженов Анатолий Евгеньевич – старший преподаватель кафедры Хабаровского пограничного института ФСБ России (г. Хабаровск). E-mail: hbr-bahjenov@mail.ru

A.E. Bazhenov

The fixed distribution of goods in the period of the Soviet trade's formation in the Far East (1928 – 1934 years)

The article is dedicated to the problems of the Soviet trade's formation in the Far East in 1928 – 1934 years. The period of the fixed distribution of goods system existing on the territory of the Far East is analyzed.

Keywords: trade (state trade), distributive system, fixed distribution of goods, food rationing, cooperative system (cooperative trade), provision.

Нормированное распределение товаров в период формирования советской торговли на Дальнем Востоке в 1928 – 1934 гг.

Статья посвящена вопросам формирования советской торговли на Дальнем Востоке в 1928 – 1934 гг. Автором проанализирован период существования на дальневосточной территории системы нормированного распределения товаров.

Ключевые слова: торговля (государственная торговля), распределительная система, нормированное распределение товаров, карточная система, кооперация (кооперативная торговля), розничная торговля, снабжение.

Формирование торговли в советский период находилось в прямой зависимости от политики партийного руководства страны, традиционно рассматривавшего Дальневосточный регион как источник огромных природных богатств, который вынужден был в ходе их освоения обеспечивать для его населения минимум социально-бытовых благ. Специфика природных, экономических и социальных условий региона, таких как: территориальная отдаленность, слабые, в основном, сезонные, транспортные связи населенных пунктов между собой и промышленными центрами страны; слабая заселенность осваиваемых районов, население которых, как правило, было сосредоточено в небольших, удаленных друг от друга городах и рабочих поселках; относительно высокий уровень денежных доходов; большой удельный вес городского населения; повышенная потребность в высококалорийном питании, теплой одежде, обуви и других товарах; недостаточное развитие

местного производства товаров широкого потребления – повлияли на развитие торговли.

До 1922 г. торговля на Дальнем Востоке функционировала почти неизменно в том виде, что и до революции 1917 г. Даже после Гражданской войны ее дореволюционные черты во многом сохранились. Советской, в общепринятом понимании, дальневосточная торговля стала лишь в начале 30-х годов, когда были уничтожены рыночные структуры и отношения, когда оформилось советское торговое законодательство, был ликвидирован частный сектор в торговле.

С самого начала 30-х гг. руководству страны удалось добиться резкого изменения структуры общественного производства, при которой несравнимо большая, чем прежде, часть его стала направляться на создание основных фондов – строительство, изготовление производственной техники и оборудования, производство продукции на экспорт для закупки того же оборудования за границей. Соответственно, произошло сокращение части производства, обеспечивающей текущее потребление.

Вместе с тем, развившийся в 1928 г. продовольственный кризис, явившийся следствием курса форсированной индустриализации и связанной с ним политики заготовок в деревне, привел к тому, что в конце 1928 г. – начале 1929 г. впервые в истории России (в мирное время) для снабжения городского населения стала использоваться карточная система.

В сфере внутренней торговли Дальнего Востока в конце 20-х – начале 30-х гг. происходили те же процессы, что и на остальной территории страны, с той лишь разницей, что в некоторых районах нормированное распределение товаров пришлось ввести раньше решения центральной власти об этом. Например, на Камчатке из-за недостаточного завоза оно существовало с 1927 г. Невыполнение плана завоза муки, крупы, мяса и других продуктов в Николаевский-на-Амуре округ в 1928 – 29 гг. вынудило окрисполком ввести норму на хлеб на два месяца раньше, чем она была введена в Дальневосточном крае (далее – ДВК).

С 1 марта 1929 г. было официально введено нормированное снабжение хлебом населения ДВК. В городах и фабрично-заводских поселках хлеб отпускался по специальным заборным книжкам. Они выдавались всему трудовому населению. Заборная книжка представляла собой месячные талоны-вкладыши с обложкой, на которой указывалось имя владельца, его социальное положение, количество членов семьи, срок действия талонов и основные правила пользования книжкой [1]. Распространение заборных книжек в ДВК сначала было поручено Далькрайсоюзу, а летом 1929 г. эта работа была передана Крайторгу.

Предельная норма хлеба и муки в день на одного человека в

городах и рабочих поселках ДВК была установлена для рабочих и служащих фабрик и заводов 600 г.; для семей рабочих и служащих, безработных и «прочего трудового населения» – 300 г. [2]. Местные исполнительные комитеты имели право устанавливать самостоятельно нормы хлебоснабжения, в зависимости от имевшихся в их распоряжении ресурсов, полученных из централизованных фондов за счет местных заготовок. Следует отметить, что нормированное распределение не коснулось так называемого нетрудового населения: частные торговцы, арендаторы, бывшие «эксплуататорские» сословия.

В начале 30-х годов монопольное положение в торговле Дальнего Востока как и всей страны занимала потребительская кооперация. С переходом к карточной системе снабжения городов продовольствием и промтоварами она превратилась в распределительный аппарат в руках государства и была вынуждена обслуживать не те слои и группы населения, которые нуждались в ее деятельности и были способны в ней участвовать, а те, которые должны были играть ведущую роль в осуществлении курса форсированной индустриализации. Кооперативы всех уровней руководствовались в своей деятельности «классовым подходом».

Введение карточной системы не разрешило продовольственного кризиса на Дальнем Востоке. Не справляясь со снабжением, местное руководство постоянно снижало пайковые нормы и все более дифференцировало карточную систему. Пытаясь обеспечить прожиточный минимум для индустриального авангарда, оно сокращало снабжение неиндустриальных рабочих, студенчества, интеллигенции. Летом 1929 г. были сняты со снабжения продовольствием ряд городов ДВК и сельские неземледельческие районы. Значительно снижены были нормы отпуска продуктов для переселенцев и коренных народностей. Прекращено было снабжение всего населения ДВК мясопродуктами, исключая индустриальных рабочих, которым выдавали до 3 кг мяса в месяц на человека [3].

Несмотря на все попытки властей регламентировать и каким-то образом усовершенствовать систему нормированного распределения, добиться желаемого порядка в обеспечении населения продуктами питания и промтоварами они не смогли. Плохо отлаженный механизм часто давал сбои, приводившие к последствиям, угрожавшим срывом решения экономических и политических задач.

В начале 30-х гг. потребность региона в продуктах питания и товаров широкого потребления сильно возросла. Это было следствием, прежде всего, резкого прироста населения Дальнего Востока. Частью политики его освоения и индустриального развития была государственная организация переселенческого дела.

Прирост населения ДВК (за счет этого) за первую пятилетку составил 471 тыс. человек [4]. Изменялась социальная структура населения. Строились новые и развивались уже существующие здесь города. Быстро менялась численность городского населения: в 1928 г. оно составляло 26,6% от общей численности, а в 1937 г. – уже 50,7% [4, с. 102].

Обеспечить даже строго нормированное снабжение городского населения за счет местных ресурсов дальневосточное руководство не могло. Промышленность в регионе была развита слабо и никогда (ни до революции, ни после советизации) не обеспечивала потребность края в товарах широкого потребления. Продовольственная база региона в конце 20-х – начале 30-х гг. значительно сократилась в итоге коллективизации.

Особенно большой урон был нанесен животноводству. С 1928 по 1932 гг. на Дальнем Востоке уменьшилось количество крупного рогатого скота на 53,3%, овец и коз – на 77,2%, свиней – на 66,1% [5]. Объемы централизованного снабжения региона были недостаточны для того, чтобы обеспечить его население даже по карточкам. К тому же, планы завоза товаров на Дальний Восток не выполнялись полностью [6]. Главной причиной такого положения был недостаток товарных фондов по большинству продовольственных товаров.

С целью ослабления напряженности с продовольственным обеспечением населения ДВК летом 1930 г. был принят ряд мер. 19 июня 1930 г. Президиум Далькрайисполкома вменил в обязанность всем хозяйственным организациям расходовать продовольствие в пределах строго установленных норм на каждого человека и в соответствии с «наличным количеством едоков». За расходование отпущенного организациям продовольствия вне этого порядка их руководителям грозила персональная ответственность [7].

С августа 1930 г. полностью «в пределах установленных норм и контингентов» снабжались только рабочие отраслей, связанных с выполнением экспортных планов, а также рабочие крупной промышленности и железнодорожного транспорта. Для максимального использования продовольственных ресурсов края Далькрайсоюзу и Дальохотсоюзу было поручено организовать сбор, заготовку, консервирование ягод и грибов. Началось развитие рыболовства в малых водоемах для снабжения частиковой рыбой городов ДВК. Далькрайсоюз начал заготовку на зиму овощей, расширил заготовку птицы и молочных продуктов [8]. Дальневосточное руководство проявило в этом вопросе инициативу, не дожидаясь директив сверху. В этот период по всей стране кооперативные организации создавали свои пригородные хозяйства для того, чтобы получить дополнительный источник снабжения рабочих и служащих в городах. Государство поддержало эту

инициативу, узаконив создание кооперативными организациями крупных огородных, свиноводческих, молочных и птицеводческих хозяйств в 1931 г. [9].

В какой-то мере проблемы с обеспечением населения товарами были обусловлены отсутствием порядка при выдаче заборных книжек. Несмотря на неоднократные попытки Далькрайкома ВКП(б) привлечь к борьбе со спекуляцией и злоупотреблениями при выдаче заборных книжек кооперативные и профсоюзные организации, усилия оказались тщетными. Сами рабочие научились обходить все формальности и находить массу «лазеек» для получения продуктов по завышенным категориям или вместо уволенных с предприятия. При расчете за прогулы, например, у рабочих отбирали продуктовые карточки, а учетно-контрольные справки на руки не выдавались. По этим справкам получали для себя карточки те, на кого была возложена обязанность их раздачи. Система нормированного распределения стала питательной средой для всякого рода злоупотреблений и махинаций.

Следует остановиться на вопросе о снабжении сельского населения Дальнего Востока. Крестьянство не было включено в систему карточного распределения. Государство отпускало товары на село только в обмен на сданную сельскохозяйственную продукцию. Система отоваривания заготовок существовала и на Дальнем Востоке. Но в конце 20-х – начале 30-х гг. некоторая часть сельского населения региона снабжалась государством почти так же, как и городское население, т. е. не только промтоварами, но и продуктами питания, прежде всего, это были переселенцы. В ходе сельскохозяйственного переселения на Дальний Восток (с 1925 по 1929 гг.) приехало свыше 92 тыс. человек [6, с. 95]. Государство оказывало помощь и предоставляло льготы. Например, в декабре 1929 г. в потребительские общества Амурского и Зейского округов, обслуживающие переселенческие районы, отгрузка промтоваров производилась в первую очередь. Амурский окрторг взял под свой контроль снабжение переселенцев мукой и продуктами питания, а также промтоварами. Независимо от того, являлись ли переселенцы пайщиками потребкооперации или нет, их снабжали по тем же нормам и тем же ассортиментом товаров, что и остальное население округа [10]. Кроме того, в некоторых районах Дальнего Востока сельское население нуждалось в государственном снабжении продовольствием из-за стихийных бедствий и неурожаев.

С 1931 г. на Дальнем Востоке развивалась государственная торговля. С переходом к нормированному распределению специальной сетью государственных магазинов осуществлялась торговля. Основное значение в системе госторговли приобретала торговая сеть Наркомснаба. Наряду с организацией показательных магазинов, он приступил в 1931 г. к интенсивному развертыванию

по всей стране массовой розничной сети универсальных торгов областных или краевых контор Государственного объединения розничной торговли РСФСР – ГОРТ. Организованное в составе Наркомснаба СССР в начале 1932 г. Главное управление государственной торговли – Главторг – являлось организационным центром этой системы, объединившим торги в областные или краевые конторы ГОРТа. На Дальнем Востоке сеть универсальных торгов была представлена ДальГОРТом.

На 1 января 1932 г. система торгов ДВК насчитывала 41 единицу [11]. Общее же число магазинов и лавок в ДВК к этому времени составляло 2242, а их товарооборот в 1932 г. достиг 600755 тыс. руб. (12). Кооперативная торговля все еще занимала большой удельный вес в товарообороте края – 76,5%, а на долю госторговли приходилось лишь 23,5% [13].

Однако уже в течение 1933 г. соотношение между государственной и кооперативной торговлей начало изменяться. В 1933 г. на Дальнем Востоке возникли две новые крупные государственные торговые организации: хлебная контора Дальторга и Дальгастроном. Расширялась и сеть ОРСов, которые в начале действовали лишь в угольной промышленности, а к 1934 г. возникли на предприятиях других отраслей промышленности, на железнодорожном и водном транспорте, крупных стройках [14].

Развертывание различных видов государственной торговли, осуществлявших нормированную и коммерческую торговлю, привело к тому, что к 1934 г. потребкооперация потеряла свое преобладание и уступило ведущее место в розничном товарообороте госторговли. Однако в 1934 г. кооперация на Дальнем Востоке еще обслуживала значительную часть городского и сельского населения. Большая часть кооперативной торговой сети была сосредоточена в сельской местности, но ее товарооборот был меньше, чем оборот городской потребкооперации.

Таким образом, трансформация советской распределительной системы сопровождалась организационными перестройками дальневосточной торговли, чередованием закрытых и открытых ее форм, перераспределением ролей между государственными и кооперативными торгующими организациями в снабжении различных районов Дальнего Востока и категорий групп его населения. Однако при этом, торговля Дальневосточного региона никогда не утрачивала почти полной зависимости от выделения централизованных фондов и не переставала быть объектом прямого административного управления и регулирования из Москвы.

Литература и источники:

1.РГИА ДВ. – Ф. р. 2413. – Оп. 2. – Д. 279. – Л. 12.

2.РГИА ДВ. – Ф. р. 2413. – Оп. 2. – Д. 172. – Л. 30.

3.РГИА ДВ. – Ф. р. 2413. – Оп. 2. – Д. 279. – Л. 25.

4. Смирнова, М. В. Источники пополнения трудовых ресурсов на Дальнем Востоке в предвоенные годы / М. В. Смирнова // Исторический опыт освоения восточных районов России. – Владивосток, 1993. – С. 101 ; 102.

5. Проскурина, Л. И. Аграрная история Дальнего Востока России в 20-е – 30-е годы. Дискуссионные проблемы / Л. И. Проскурина // Россия и АТР. – 1995. – № 3. – С. 98 ; 95.

6. ГАХК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 196. – Л. 98.

7. РГИА ДВ. – Ф. р. 2413. – Оп. 2. – Д. 338. – Л. 56.

8. ГАХК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 196. – Л. 147 – 149.

9. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам… Т. 2. – С. 303.

10. ГААО. – Ф. 48. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1.

11. ДВК в цифрах // Статистический справочник на 1932 г. – Хабаровск, 1932. – С. 296.

12. ГАХК. – Ф. 719. – Оп. 5. – Д. 9. – Л. 5, 10.

13. Подсчитано на основе источника: ГАХК. – Ф. 719. – Оп. 5. – Д. 9. – Л. 1.

14. Вейс, А. Советская торговля в ДВК / А. Вейс // Тихоокеанский коммунист. – 1934. – № 2 – 3. – С. 21.